

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и последствия признания гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным»

Обучающийся

Н.С. Попружук

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что в правовом положении граждан как субъектов гражданского права в рамках реализации своей дееспособности на протяжении всей жизни могут происходить субъективные изменения, вызванные определёнными жизненными обстоятельствами. Эти обстоятельства могут служить основаниями для ограничения дееспособности или признания гражданина полностью недееспособным, поэтому исследование оснований и последствий этих правовых состояний вызывает интерес как в теории, так и на практике.

Цель исследования – проанализировать институты ограниченной дееспособности и недееспособности с точки зрения гражданского права и процесса, выявить некоторые проблемы реализации и защиты прав ограниченно дееспособных и недееспособных граждан.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику дееспособности граждан;
- проанализировать институт ограничения дееспособности граждан;
- проанализировать институт признания гражданина недееспособным;
- выявить некоторые проблемы правового регулирования указанных институтов.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объём работы составляет 77 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика дееспособности граждан.....	6
1.1 Понятие и содержание дееспособности граждан.....	6
1.2 Разновидности дееспособности граждан.....	9
Глава 2 Ограничение дееспособности гражданина.....	14
2.1 Ограничение частичной дееспособности граждан.....	14
2.2 Ограничение полной дееспособности граждан.....	20
Глава 3 Признание гражданина недееспособным.....	42
3.1 Понятие и основание признания гражданина недееспособным....	42
3.2 Порядок признания гражданина недееспособным.....	51
3.3 Правовые последствия признания гражданина недееспособным..	61
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность исследования связана с вопросами, которые в теории гражданского права, казалось бы, не должны вызывать серьёзных затруднений в понимании и применении на практике. Тем не менее, существуют определённые проблемы, взгляды, мнения учёных, позиции судебных органов, которые требуют разрешения или, по крайней мере, уточнения для чёткого понимания и определённости в содержании. Вопросы дееспособности общего характера представлены в законодательстве и исследованы в науке гражданского права с учётом общей теории права, общего понимания дееспособности граждан. Отрасль гражданского права лишь дополняет и конкретизирует положения о дееспособности применительно к рыночным отношениям и гражданскому обороту с учётом реализации основных отраслевых принципов гражданского права.

В правовом положении граждан как субъектов гражданского права в рамках реализации своей дееспособности на протяжении всей жизни могут происходить субъективные изменения, вызванные определёнными жизненными обстоятельствами. Эти обстоятельства могут служить основаниями для ограничения дееспособности или признания гражданина полностью недееспособным, поэтому исследование оснований и последствий этих правовых состояний вызывает интерес как в теории, так и на практике.

Основываясь на вышеизложенном, выбранная тема выпускной квалификационной работы представляется нам актуальной для научного исследования.

Цель исследования – проанализировать институты ограниченной дееспособности и недееспособности с точки зрения гражданского права и процесса, выявить некоторые проблемы реализации и защиты прав ограниченно дееспособных и недееспособных граждан.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

– дать общую характеристику дееспособности граждан;

- проанализировать институт ограничения дееспособности граждан;
- проанализировать институт признания гражданина недееспособным;
- выявить некоторые проблемы правового регулирования указанных институтов.

Объектом исследования выступают общественные правоотношения, которые складываются в процессе правового регулирования гражданско-правовых и гражданско-процессуальных институтов ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным.

Предметом исследования выступают материально-правовые и процессуально-правовые нормы законодательства, регулирующие применение институтов ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным.

Теоретическую основу исследования составили научные работы таких учёных, как: Арестова О.Н., Букшина С.В., Воронова О.Н., Груздев В.В., Данилова Л.Я., Закаряева М.М., Занковский С.С., Коньшева А.В., Кочегарова Д.Ф., Михайлова И.А., Нечаева А.М., Останина Е.А., Рябинин Н.А., Ситдикова Л.Б., Хватова М.А., Чефранова Е.А., Штыков В.П., Ярошенко К.Б. и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), иные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, содержащие нормы гражданского и гражданско-процессуального законодательства.

Методологическую основу исследования составляют современные методы познания, включая методы формальной логики, анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод системного и комплексного решения поставленных в исследовании задач.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика дееспособности граждан

1.1 Понятие и содержание дееспособности граждан

Гражданская дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ) [6].

Обращая внимание на это определение, следует заметить, что в гражданском праве субъективные права приобретаются и осуществляются, а субъективные обязанности создаются и исполняются. Кроме того, ГК РФ подчёркивает, что всё это должно реализовываться через собственные действия, то есть гражданин лично должен приложить к этому руку. Именно этим и объясняется сам смысл дееспособности. Гражданин должен уметь это делать самостоятельно. Всё, что раскрывается в содержании правоспособности по ст. 18 ГК РФ в статике – всё это реализуется в рамках уже дееспособности в динамике.

Среди основных составляющих гражданской дееспособности в науке выделяют такие категории, как сделкоспособность и деликтоспособность. Это основные гражданско-правовые характеристики дееспособности, с помощью которых происходит оценка способности гражданина к участию в гражданском обороте. Если гражданин не способен совершать гражданско-правовые сделки и не способен нести ответственность за причинённый им вред в рамках относительного или охранительного правоотношений, то говорить о его дееспособности не приходится. В этих случаях и прибегают к таким институтам гражданского права, которые направлены на ограничение или лишение гражданина дееспособности.

Гражданская дееспособность направлена, в первую очередь, на способность гражданина быть участником тех правоотношений, которые относятся к предмету гражданско-правового регулирования, а именно к регулированию имущественных и личных неимущественных отношений.

Если мы говорим о более широком понимании предмета гражданского права и включаем в него помимо указанных ещё и другие правоотношения, например, предпринимательские и корпоративные, то гражданин также является их активным участником. Ограничивать в дееспособности праве только суд по основаниям, предусмотренным в законе, поэтому гражданин в отношении себя это сделать не может.

Примером служит норма ст. 30 ГК РФ, предусматривающая ограничение дееспособности граждан, ставящих свою семью в тяжелое материальное положение вследствие пристрастия к азартным играм, а также злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами.

Сравнивая юридические категории дееспособности и правоспособности, следует обратить внимание на то, что обе выражаются через субъективное гражданское право по своей правовой природе [16]. Это субъективное право в общем виде носит абсолютный характер, то есть все окружающие гражданина субъекты гражданского права обязаны воздерживаться от посягательства на его дееспособность, не препятствовать её реализации.

Содержание дееспособности граждан охватывает следующие возможности:

- способность гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности;
- способность самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности;
- способность нести ответственность за гражданские правонарушения.

Таким образом, эти правовые категории взаимосвязаны и не могут существовать друг от друга отдельно. Не зная и не понимая свою гражданскую правоспособность, гражданин не сможет сориентироваться и в рамках своей гражданской дееспособности, не сможет для себя чётко определить, что же он реально может осуществить, на что вправе претендовать и в хорошем смысле слова посягать для нормального и плодотворного участия в гражданском обороте. Поэтому, нельзя утверждать, что такие гражданско-правовые

категории, как правоспособность и дееспособность независимы друг от друга и реализуются самостоятельно [36].

В содержание дееспособности гражданина входит право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Для этого необходима его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 ГК РФ). Реализация дееспособности гражданина в указанном случае обусловлена выполнением требований закона, иначе отсутствие соответствующей государственной регистрации приводит к невыгодным для него последствиям, которые представлены в п. 3 ст. 401 ГК РФ и п. 2 ст. 400 ГК РФ. Речь идёт о свойственной только для гражданского права ответственности независимо от вины и невозможности устанавливать для себя ограничения ответственности в отношениях с участием потребителей.

В области сельского хозяйства граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью без образования юридического лица путем заключения соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (КФХ) [44]. Таким образом, наблюдается реализация дееспособности гражданином, который выполняет функции главы такого хозяйства, но для этого закон обязывает его зарегистрироваться индивидуальным предпринимателем (п. 5 ст. 23 ГК РФ). Своего рода это такое семейно-трудовое предприятие в области сельского хозяйства, в котором могут участвовать все члены семьи главы хозяйства, начиная с дедушек и бабушек, заканчивая внуками и правнуками. Своё участие в таком хозяйстве могут проявить и иные граждане, не обладающие кровным родством, но связанные одной идеей и целью функционирования данного гражданско-правового сообщества. По своей правовой природе оно очень похоже на давно известный гражданскому законодательству обязательственно-правовой институт – простое товарищество (ст. 1042 ГК РФ). После реформы гражданского законодательства 2012 года, ГК РФ окончательно закрепил

возможность существования КФХ в статусе юридического лица (ст. 86.1 ГК РФ).

Гражданское законодательство допускает осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей даже в такой ситуации, когда у лица, проявляющего такую активность, отсутствует полная дееспособность. В литературе указывается на такую возможность при фактическом владении и пользовании имуществом, что не мешает это делать недееспособному гражданину, например, в силу малолетнего возраста (до 6 лет). Отмечается также, что нет необходимости в наличии дееспособности и при совершении обычных юридических поступков: автор создаёт произведение, имеют место находка или обнаружение клада [11].

Таким образом, дееспособность тесным образом связана с такой разновидностью юридических фактов, как действия (в отличие от событий). В рамках конкретных действий реализация дееспособности особенно проявляет себя при совершении юридических актов, в особенности гражданско-правовых сделок и административных актов, необходимых для сложного юридического состава как основания возникновения, изменения и прекращения гражданского правоотношения. Не трудно догадаться, что участие в таких правоотношениях зависит от физиологической и психической зрелости гражданина, что также связано с достижением им определённого возраста.

1.2 Разновидности дееспособности граждан

Рассмотрение данного вопроса необходимо для того, чтобы во 2 главе работы отграничивать ситуации ограничения дееспособности от её одного из видов – частичной дееспособности. Дело в том, что данные разновидности выделяются в науке гражданского права весьма условно, потому что ГК РФ содержит определённые статьи, раскрывающие объём дееспособности в зависимости от наступления у гражданина соответствующего возраста.

Гражданин должен осознавать последствия своих действий, его рассуждения должны быть разумными, с течением срока его возраста он должен быть способен приобретать определённый жизненный опыт.

Таким образом, можно говорить о разновидностях гражданской дееспособности, исходя из того, что она по закону может быть полной, частичной и ограниченной. Частичная дееспособность, в свою очередь, подразделяется на дееспособность малолетних и дееспособность несовершеннолетних. Сама по себе полная недееспособность разновидностью дееспособности не является.

Говоря о полной дееспособности, можно прийти к выводу, что гражданин способен использовать весь арсенал гражданско-правовых инструментов, с помощью которых возможно осуществление любых субъективных гражданских прав, исполнение любых гражданско-правовых обязанностей, совершение любых гражданско-правовых сделок и юридических поступков. Полная дееспособность предполагает и полную деликтоспособность. По общему правилу, полная дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия (п. 1 ст. 21 ГК РФ).

Гражданское законодательство содержит правила, когда полная дееспособность может возникнуть у гражданина и до наступления совершеннолетия. В первую очередь, этот вопрос тесным образом перекликается с семейным законодательством и направлен на реализацию лицом такого субъективного права как право на вступление в брак. Таким образом, закон наделяет гражданина, вступающего в брак полной дееспособностью, чтобы у него была возможность в полной мере реализовать весь свой гражданско-правовой потенциал. В противном случае супругам придётся постоянно ограничивать себя в реализации своих целей и намерений, что скажется на устойчивости семьи в целом. Поэтому закон сохраняет за супругами полную дееспособность даже, если они успели до достижения своего совершеннолетия не только вступить в брак, но и его расторгнуть (п. 2 ст. 21 ГК РФ). Исключением из этого правила может быть ситуация, которая

послужила основанием для признания брака недействительным, этот вопрос остаётся на усмотрение суда.

Вторым примером, когда полная дееспособность может возникнуть у несовершеннолетнего гражданина, является так называемая эмансипация (ст. 27 ГК РФ). Закон предоставляет несовершеннолетнему гражданину, начиная с 16 лет, право стать полностью дееспособным, начав свою трудовую или предпринимательскую деятельность. Этот вопрос очень актуален для современной молодёжи, среди которой много подростков, желающих уже в этом возрасте иметь самостоятельный доход и освободиться из-под власти родителей. Учитывая, что с 14 лет их объём дееспособности и так весьма расширен по сравнению с теми же малолетними гражданами, тем не менее, с 16 лет получить уже полную дееспособность – перспектива заманчивая.

Самостоятельно эмансипироваться гражданин не может, для этого нужно обратиться в органы опеки и попечительства по достижении возраста 16 лет. Несовершеннолетнему предложат представить подтверждение факта осуществления трудовой деятельности или участия в предпринимательских отношениях. Обязательным условием добровольной эмансипации является согласие на то законных представителей.

Если такое согласие несовершеннолетнему гражданину получить не удалось, то он имеет право добиваться эмансипации по решению суда. Существенным обстоятельством для суда будет иметь значение тот факт, что несовершеннолетний получает самостоятельный трудовой или предпринимательский доход и в полной мере практически сам себя обеспечивает в необходимых нуждах [12]. При этом, такой несовершеннолетний гражданин, претендующий на эмансипацию, должен понимать, что в случае признания его полностью дееспособным, он больше не сможет прибегать к субсидиарной ответственности своих родителей (ст. 1074 ГК РФ), он становится полностью деликтоспособным.

Частичная дееспособность, как уже было в начале отмечено, признаётся за малолетними и несовершеннолетними. Частичная дееспособность

малолетнего гражданина начинается по замыслу ГК РФ с 6 лет (ст. 28 ГК РФ). Видимо законодатель не считает малолетних граждан в возрасте до 5 лет включительно способными в принципе иметь хоть какой-то объём дееспособности. Таким образом, малолетние в возрасте от 6 до 13 лет включительно, несмотря на свою частичную дееспособность, сами гражданско-правовые сделки не совершают. От их имени это делают их законные представители. Исключением являются те юридически значимые действия (сделки), которые по мнению законодателя можно доверить малолетним для самостоятельного совершения. Речь идёт о мелких бытовых сделках; сделках, направленных на безвозмездное получение выгоды без похода к нотариусу и в Росреестр; сделках по распоряжению денежными средствами, предоставленными законными представителями или с их согласия другими лицами для определённой цели или для свободного распоряжения.

Несмотря на частичную дееспособность малолетних, закон не рискнул наделить их деликтоспособностью, слишком ещё мал их возраст. Ответственность малолетних за любые сделки и любое причинение вреда возлагается на их законных представителей (ст. 1073 ГК РФ).

Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет имеет больший объём по сравнению с малолетними и вызвано это, в первую очередь, с наступлением трудового совершеннолетия в 16 лет и возможностью стать эмансипированным. Если с 16 лет уже можно работать по трудовому договору (пусть и с некоторыми ограничениями), то наличие самостоятельного дохода даёт право на его свободное распоряжение. Не случайно ст. 26 ГК РФ содержит не малый перечень всевозможных действий, которые вправе совершить гражданин в данном возрасте. Кроме того, следует указать на главную особенность в реализации частичной дееспособности несовершеннолетних, отличающую её от дееспособности малолетних – такие граждане совершают все юридически значимые действия самостоятельно.

Одно условие, которое носит формальный характер – письменное согласие законных представителей, которое никто не спрашивает.

А те действия, которые предусмотрены в п. 2 ст. 26 ГК РФ, то они вообще не требуют письменного согласия законных представителей, поэтому частичная дееспособность несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 17 лет включительно предполагает реализацию такой категорией граждан максимально возможного спектра субъективных гражданских прав и обязанностей, чтобы чувствовать себя практически полноценным участником гражданского оборота [48]. В связи с этим, вполне оправданным выглядит наделение граждан данной возрастной категории самостоятельной деликтоспособностью с оговоркой о возможности привлечения к субсидиарной ответственности всё ещё имеющих у него законных представителей (ст. 1074 ГК РФ).

Вопросы такой разновидности дееспособности как ограниченной будут рассмотрены во второй главе нашей работы.

А пока можно сделать вывод, что полная и частичная дееспособность граждан, в каком объёме она не была бы представлена, предполагают наличие у её носителя необходимой степени физиологической и психической зрелости, дабы соответствовать тем критериям её реализации, которые указаны в законе и выработаны судебной практикой. В противном случае, не только полностью дееспособные, но и частично дееспособные граждане подвержены риску быть ограниченными в дееспособности или риску лишиться её в полном объёме, что и представляет интерес нашего дальнейшего исследования.

Глава 2 Ограничение дееспособности гражданина

2.1 Ограничение частичной дееспособности граждан

Как было отмечено в предыдущей главе, частичная дееспособность имеет целью наделить несовершеннолетнего гражданина правом своими действиями приобретать и осуществлять определённый набор субъективных гражданских прав и, соответственно, создавать для себя и исполнять связанные с таким объёмом прав корреспондирующие им субъективные гражданские обязанности. Поэтому, когда речь заходит об ограничении только частичной дееспособности, то данное ограничение касается именно того её объёма, которое гражданину предоставлено по закону в силу достижения им определённого возраста, но при этом совершеннолетия ещё не наступило.

Поскольку, в принципе, ограничение дееспособности гражданина возможно только в случаях, указанных в законе (п. 1 ст. 22 ГК РФ), то такой законный случай нужно чётко прописать и указать, что речь идёт именно об ограничении, а не о каком-либо ином гражданско-правовом состоянии. В нашем случае речь идёт о положении, которое предусмотрено в п. 4 ст. 26 ГК РФ. Оно касается несовершеннолетнего гражданина в возрасте от 14 до 18 лет, который может быть ограничен судом в своей частичной дееспособности.

Таким образом, если ст. 26 ГК РФ наделяет несовершеннолетнего гражданина определённым объёмом дееспособности, а именно правом самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, то именно на этот объём дееспособности и направлено будет ограничение. Причём закон допускает помимо ограничения как вариант ещё и лишение самостоятельного субъективного права. Видимо речь идёт о степени ограничения в форме лишения как более жёсткого варианта ограничения. Последствием вынесения решения суда по такому случаю будет возможность несовершеннолетнего распоряжаться указанными доходами только с согласия законных представителей. В этом случае наблюдается ограничение

дееспособности в простой форме. А если в решении суда будет фигурировать именно лишение субъективного права на распоряжение своими доходами, то речь идёт не о получении согласия законных представителей, а о том, что распоряжаться доходами несовершеннолетнего будут только законные представители. То есть смысл заключается в недопустимости попадания таких доходов в руки несовершеннолетнего, в отсутствии допуска его к распоряжению ими.

Для принятия решения об ограничении дееспособности по п. 4 ст. 26 ГК РФ заявителю необходимо представить суду достаточные основания. Такими основаниями могут быть доказательства расходования денег в противозаконных целях, например, на приобретение наркотических средств или участие в незаконных азартных играх. Помимо противозаконных оснований наука гражданского права указывает на так называемое неразумное расходование денег, которое выражается в расточительстве без учёта удовлетворения первоочередных нужд несовершеннолетнего. Например, тратит деньги на дорогие рестораны, на приобретение спиртных напитков, спускает все доходы в букмекерских конторах, закладывает ранее приобретённое имущество в ломбардах, раздаёт заработанные деньги взаймы малознакомым и сомнительным лицам. Этот перечень можно продолжать. При этом обеспечение себя в одежде, питании и лечении оставляет желать лучшего.

Доходы, о которых речь идёт в ст. 26 ГК РФ, могут выражаться в различных формах. Если это учащийся на бюджете, то как правило, у него есть стипендия. Помимо основного заработка по месту работы несовершеннолетний может получать премию. С 14 лет он уже может заключать авторские договоры на использование своих результатов интеллектуальности деятельности и получать соответствующее вознаграждение. У несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 17 лет включительно могут быть уже доходы от разрешённой предпринимательской деятельности. Поскольку он с 16 лет может быть членом кооператива, то у

него может быть свой доход от участия в кооперативе. Ну и наконец, возникает право несовершеннолетнего с 14 лет вступать в гражданские правоотношения с коммерческими банками, а именно вносить вклады и распоряжаться ими.

В связи с этим возникает вопрос о пределах такого распоряжения, ведь речь может идти о достаточно крупных суммах денег и банки порой испытывают трудности при принятии решения удовлетворять или не удовлетворять поручения несовершеннолетнего вкладчика (клиента), например, о перечислении денег третьим лицам.

По общему правилу, Закон РФ «О банках и банковской деятельности» [42], кредитная организация (банк) не вправе диктовать своему клиенту порядок расходования своих денег на счёте, устанавливать ему ограничения или указывать на целесообразность той или иной банковской операции. Но в наше время, когда высокую активность проявляют различного рода мошенники, несовершеннолетний клиент банка может спокойно стать их жертвой, впрочем, как и любой взрослый человек [47]. Поэтому риск неразумного распоряжения своими банковскими денежными средствами несовершеннолетним гражданином будет сохраняться до тех пор, пока не произойдёт ограничения дееспособности на основании решения суда в соответствии с п. 4 ст. 26 ГК РФ.

Указанная норма ГК РФ придумана специально для родителей или иных законных представителей. Она в большей мере носит моральный и оценочный характер, поскольку суду не просто установить именно достаточные основания для ограничения или лишения несовершеннолетнего гражданина в праве свободного распоряжения своими доходами. В любом случае суду предстоит дать оценку поведения подростка и сказывается, отражается ли каким-то образом его поведение на его, прежде всего, здоровье, развитии и психике. Для принятия решения суд вынужден будет привлекать к участию в деле педагога, психолога, медицинского работника, а также органы опеки и попечительства.

Разумеется, Трудовой кодекс РФ [41] гарантирует своему работнику, в том числе и несовершеннолетнему, своевременную и полную выплату его заработной платы (ст. 2). В связи с этим, исполнение решения суда об ограничении несовершеннолетнего работника в дееспособности может встретить определённые трудности и цель применения соответствующей нормы ГК РФ может быть так и не достигнута. В такой ситуации необходимо приводить в соответствие с ГК РФ все нормы сопутствующих нормативных актов, что далеко не всегда имеет место в нашей системе законодательства [3]. По этой причине, подобного рода судебная практика либо встречается крайне редко, либо вообще отсутствует.

Те субъективные гражданские права, которые вправе осуществлять несовершеннолетний самостоятельно (п. 2 ст. 26 ГК РФ), обусловлены определённого рода доверием законодателя к возрастным изменениям у несовершеннолетних в их сознании и психике. Это своего рода дань уважению подрастающего поколения со стороны государства, имеющей цель предоставить возможность полноценно развивать в себе имеющиеся способности и приобретённые навыки. Тем не менее, законодатель сохраняет для подстраховки правило п. 1 ст. 26 ГК РФ, направленное на реализацию несовершеннолетними гражданами их сделкоспособности. Речь идёт о необходимости получать письменное согласие законных представителей на заключение и совершение гражданско-правовых сделок в общем порядке. В литературе отмечается крайне низкая эффективность применения указанного правила, поскольку на практике никто этого письменного согласия не спрашивает, например, в сфере розничной торговли, в сфере общественного питания, в сфере организации культурно-зрелищных и развлекательных мероприятий. В связи с этим в судебной практике трудно найти примеры оспаривания родителями подобного рода сделок [15].

К числу лиц, которые могут обратиться в суд с ходатайством об ограничении или о лишении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться заработком, стипендией или иными доходами, относятся его

родители, усыновители или попечители, а также орган опеки и попечительства.

В заявлении об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о явно неразумном распоряжении несовершеннолетним своим заработком, стипендией или иными доходами (п. 3 ст. 282 ГПК РФ) [7]. «Соответствующие юридические факты желательно подтвердить показаниями свидетелей, представить копии договоров и собрать иные доказательства, указывающие на неразумное использование несовершеннолетним своих доходов. В заявлении не требуется указывать на цель ограничения или лишения несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, так как в данном случае цель не имеет юридического значения» [38].

Заявление об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. «Каждый из названных субъектов выполняет различные функции в ходе слушания дела. Заявитель как единственная сторона в деле несет обязанность доказывания заявленного требования, поэтому без его участия сложно рассмотреть и разрешить дело. В процессе его рассмотрения заявитель, как и иные заинтересованные лица, обладает всеми правами лица, участвующего в деле. Прокурор и органы опеки и попечительства дают заключение по делу, также обладая всеми правами лиц, участвующих в деле.

Необходимыми доказательствами могут служить:

- справки о размере заработной платы, стипендии, гонораров и проч.;
- копия свидетельства о рождении несовершеннолетнего или паспорт;

- свидетельские показания, копии договоров и проч., подтверждающие неразумное распоряжение заработной платой, стипендией или иными доходами;
- документы, подтверждающие злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотиков и др.» [39]

Заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением заявления об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284 ГПК РФ).

В зависимости от конкретных обстоятельств «суд может либо ограничить несовершеннолетнего в праве свободно распоряжаться заработком, стипендией или иными доходами, либо вовсе лишить его этого права. Выбор решения зависит от того, насколько прочны плохие склонности несовершеннолетнего и серьезны его ошибки в распоряжении заработком, стипендией, иными доходами. На основании решения суда заработок, стипендия, иные доходы несовершеннолетнего полностью или частично должны выдаваться не ему, а его законным представителям – родителям, усыновителям, попечителю» [34].

Обращает на себя внимание вопрос о сроке, на который решением суда несовершеннолетний может быть ограничен в дееспособности по указанному основанию. Если такой срок не указан в решении суда, то логично, что ограничение будет действовать до тех пор, пока несовершеннолетнему не исполнится 18 лет. Инициатива снятия такого ограничения принадлежит лицам, которые ранее выступали с ходатайством ограничить лицо в самостоятельном распоряжении своими доходами.

В заключение хотелось бы отметить, что несовершеннолетний не обязан содержать своих родителей, братьев и сестёр. Поэтому, если его доходов хватает на своё собственное обеспечение, несмотря на расточительный его образ жизни, то как правило, найти достаточные основания для ограничения его дееспособности по п. 4 ст. 26 ГК РФ весьма затруднительно.

2.2 Ограничение полной дееспособности граждан

В отличие от ограничения частичной дееспособности институт ограничения полной дееспособности обладает своей спецификой. Во-первых, речь идёт о совершеннолетних гражданах, которые приобрели такую дееспособность в полном объёме в силу своего возраста. Во-вторых, ограничение полной дееспособности возможно и в отношении несовершеннолетних, но только для тех из них, которые её приобрели вследствие вступления в брак или были эмансипированы до того, как им исполнилось 18 лет. Основания для ограничения полной дееспособности представлены в ст. 30 ГК РФ. По-прежнему ими являются злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, а чуть позднее были добавлены пристрастие к азартным играм и при определённых условиях психическое расстройство.

Конечно, ограничение полной дееспособности является серьёзной гражданско-правовой санкцией, направленной на существенное изменение гражданско-правового статуса гражданина, поэтому суду потребуется устанавливать не мало различного рода обстоятельств, необходимых для принятия такого решения.

По общему правилу дееспособность может быть ограничена при соблюдении в совокупности следующих условий:

- пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами;
- факт тяжелого материального положения семьи;
- наличие причинно-следственной связи между обстоятельствами, указанными выше.

Под злоупотреблением спиртными напитками и или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности гражданина, понимается такое их употребление, которое находится в противоречии с интересами его семьи и влечет расходы, ставящие семью в тяжелое

материальное положение. При этом возможность ограничения дееспособности такого лица не зависит от признания его страдающим хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Приведём пример из судебной практики. «Прокурор Октябрьского района г. Липецка обратился в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособной В. по тем основаниям, что она на протяжении последних лет злоупотребляет спиртными напитками, получает пенсию по потере кормильца на несовершеннолетнюю дочь М., 1986 года рождения, которую не тратит на содержание дочери, в семье с дочерью не проживает. В. против удовлетворения заявления возражала, пояснив, что после лечения спиртное не употребляет, с дочерью не проживает из-за плохих взаимоотношений с женой сына, у которого на содержании находится дочь, пенсию расходует на оплату квартиры. П. пояснил в суде, что его мать пенсию тратит на спиртное, сестра находится на его обеспечении, в семье трудное материальное положение. Суд постановил решение, которым удовлетворил заявление прокурора.

В кассационном порядке дело не рассматривалось. В протесте ставится вопрос об отмене решения в связи с нарушением норм процессуального права. Обсудив доводы протеста, президиум находит его подлежащим удовлетворению. Действительно, в силу ст. 30 ГК РФ, гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности.

Удовлетворяя заявление прокурора, суд сослался в качестве доказательств, указывающих на наличие оснований для признания В. ограниченно дееспособной, на сообщение Липецкого областного наркологического диспансера, в котором В. состоит на учете как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, и лечилась в стационаре с 03.08 по 17.09.1999, а также на показания свидетелей Б., П., М., Ч., С., пояснивших, что В. злоупотребляет спиртными напитками, пенсию пропивает, в течение

последних шести месяцев дома не проживает, дочь находится на содержании брата.

Вместе с тем с таким выводом суда согласиться нельзя, поскольку само по себе сообщение ЛОНД не свидетельствует безусловно о том, что В. после лечения продолжает злоупотреблять спиртными напитками, равно как и объяснения свидетелей, согласно которым В. в квартире не проживает в течение последних шести месяцев, в связи с чем объяснения в части злоупотребления спиртным представляются сомнительными. Ничем не опровергнуты утверждения В. о расходовании пенсии по случаю потери кормильца на оплату квартиры.

Кроме того, при рассмотрении данного дела суд не выяснил, является ли В. членом семьи своего сына П., указанного прокурором в заявлении заинтересованным лицом, и каким образом нарушаются права и интересы органа опеки и попечительства, в интересах которого было подано заявление прокурором, поскольку закон связывает возможность ограничения гражданина дееспособности вследствие злоупотребления им спиртными напитками при условии, что этим он ставит в тяжелое материальное положение только свою семью.

Коль скоро перечисленные обстоятельства в решении суда не нашли своего отражения, но являются юридически значимыми, решение нельзя признать законным и обоснованным. При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное, устранить отмеченные недостатки и нарушения, более тщательно проверить доводы лиц, участвующих в деле, и на основе вновь добытых данных постановить соответствующее решение» [32].

Под пристрастием к азартным играм как основанию для ограничения дееспособности гражданина понимается психологическая зависимость в виде труднопреодолимого влечения к игре, характеризующаяся расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляющаяся в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх

вопреки наступлению неблагоприятных последствий для материального благосостояния членов его семьи (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 25) [30].

Использование ст. 30 ГК РФ словосочетания «наркотические средства», по всей видимости, предполагает расширительное толкование, которое охватывает собой ещё и психотропные вещества, их аналоги или прекурсоры, а также наркосодержащие растения или их части [43]. С медицинской точки зрения приходится говорить о зависимости лица, их употребляющего, в результате чего он вынужден систематически расходовать денежные средства, а также продавать своё имущество, что несомненно сказывается на имущественном положении членов его семьи и его иждивенцев, которых он обязан содержать.

Применительно ко второму условию понятие и состав семьи нормативно не определены. Вместе с тем судебная практика и доктрина используют перечень членов семьи, закрепленный в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами» [29]. К их числу относятся: «супруг, совершеннолетние дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, которые проживают совместно с гражданином, злоупотребляющим спиртными и наркотическими средствами, а также азартными играми, и ведут с ним общее хозяйство. Именно на защиту их имущественных интересов направлены гражданско-правовые нормы об ограничении дееспособности» [31].

Юридическое значение здесь имеет именно тот факт, что вышеперечисленные категории граждан ведут общее хозяйство, у них формируется общий бюджет. Каждый гражданин в таком сообществе вкладывает свои средства на питание, покупку предметов домашней обстановки и т.п. То есть речь идёт об общих расходах и доходах. В такой ситуации, конечно, любой член семьи рассчитывает на поддержку других

членов семьи, от совместного проживания с которыми он получает не только выгоду, но и возлагает на себя обязательства обеспечить соответствующую выгоду другим членам семьи. Поэтому нарушение одного звена такой цепочки правовой связи отрицательно сказывается на всех совместно проживающих, нарушает имущественный баланс их существования [4].

Проиллюстрируем обозначенные положения примерами из судебной практики. С. обратилась в суд с заявлением, поданным от имени и в интересах несовершеннолетних детей, о признании ограниченно дееспособным П.Д. до окончания исполнения решения мирового судьи судебного участка № 73 Головинского района города Москвы о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей П.О., 2000 года рождения, и П.А., 2001 года рождения, ссылаясь на злоупотребление П.Д. спиртными напитками. Определением Головинского районного суда г. Москвы от 15 апреля 2011 года в принятии заявления отказано. В частной жалобе С. просит отменить определение суда как незаконное.

Судебная коллегия, заслушав объяснения С., обсудив доводы частной жалобы, приходит к выводу о том, что определение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения. В силу ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица гражданином, которому законом не предоставлено такое право.

Отказывая в принятии искового заявления, суд правильно исходил из положений ч. 1 ст. 281 ГПК РФ, согласно которой дело об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами может быть возбуждено на основании заявления членов его семьи, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 25 октября 1996 года, дело о признании гражданина ограниченно дееспособным может быть возбуждено по заявлению членов его семьи. Указанный перечень лиц и организаций является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. К числу членов семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, относятся: супруг, совершеннолетние дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, которые проживают с ним совместно и ведут общее хозяйство.

Приходя к выводу об отсутствии у С. права на обращение в суд с указанным заявлением, суд правильно учел, что она после расторжения брака членом семьи П.Д. не является, несовершеннолетние дети П.Д., от имени которых подано заявление С., не относятся к числу лиц, которым законом предоставлено право обращения с заявлением о признании гражданина ограниченно дееспособным. Таким образом, «суд отказал в принятии заявления о признании ограниченно дееспособным гражданина от его несовершеннолетних детей в лице их законного представителя (бывшей супруги ответчика)» [22].

Следует прийти к выводу, что бывший супруг (супруга), а также несовершеннолетние дети не могут рассматриваться как члены семьи ограничиваемого в полной дееспособности гражданина по правилам ст. 30 ГК РФ. Такой юридический факт, как расторжение брака, служит основанием для исключения бывшей супруги из числа членов семьи, а что касается несовершеннолетних детей, то их интересы могут быть защищены нормами Семейного кодекса РФ об алиментных обязательствах [37].

В другом деле «суд отменил решение суда нижестоящей инстанции об ограничении дееспособности гражданки, злоупотребляющей спиртными напитками, поскольку соответствующее заявление было подано ее матерью, с которой ответчица не проживала совместно в течение последних 6 месяцев, а

значит, общее хозяйство с нею не вела и ее имущественных интересов тратой средств на спиртное нарушить не могла» [17].

При этом, согласно многолетней судебной практике, наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина, если будет установлено, что он обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами не оказывает им необходимой материальной помощи либо члены его семьи вынуждены полностью или частично содержать его самого [49].

Ограничение в дееспособности по смыслу п. 1 ст. 30 ГК РФ предполагает, что такие граждане сохраняют определённый объём дееспособности и не выходят полностью их состава участников гражданского оборота. Им позволено совершать мелкие бытовые сделки, чтобы не доводить ситуацию до абсурда. Более значимые и крупные сделки таких граждан находятся под контролем попечителя, который выражает или не выражает согласие на их совершение. В его компетенцию входит право расходовать все доходы ограниченного в дееспособности гражданина. Тем не менее, вопрос о деликтоспособности такого гражданина законодатель решает с учётом того, что гражданин всего лишь ограничен, но лишён полностью дееспособности, поэтому правильным будет сохранить за ним ответственность по сделкам и за причиненный им вред.

В процессе своей жизнедеятельности ограниченный в дееспособности гражданин может со временем исправиться, встать на правильный путь, перейти на здоровый образ жизни. Таким образом, если у него получится преодолеть свои пристрастия к алкоголю, наркотическим средствам или к азартным играм, то суд вправе отменить ранее установленное ограничение в дееспособности и ранее установленное над ним попечительство. Возвращение к прежнему образу жизни, к прежним своим пристрастиям не помешает суду

вынести повторное решение об ограничении в дееспособности по ходатайству заинтересованных лиц.

Законодательство некоторых зарубежных стран, а также дореволюционное российское законодательство в качестве основания ограничения дееспособности совершеннолетних называли расточительство – «безмерную и разорительную роскошь, излишества, беспутство и мотовство». В литературе отмечались трудности установления этого факта и предлагалось считать расточительностью «бесцельность трат, безотносительно к доходности» [8]. Гражданское законодательство советского периода не знало этого понятия, неизвестно оно и современному российскому законодательству. Вместе с тем предусмотренные п. 1 ст. 30 ГК РФ основания ограничения дееспособности можно рассматривать как частный случай расточительства.

Применение правила п. 1 ст. 30 ГК РФ несомненно свидетельствует в теоретическом плане о приведении в действие особой гражданско-правовой санкции, преследующей наказание за ненадлежащее поведение. Применение такой санкции направлено не только на наказание, но и служит целью защитить членов его семьи, которые оказываются в трудном материальном положении. Страдают и другие участники гражданского оборота [50].

Принципиально иная ситуация возникает в случае ограничения в дееспособности совершеннолетнего гражданина вследствие психического расстройства, когда он может понимать значение своих действий или руководить ими, но лишь при помощи других лиц, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 30 ГК РФ. При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами (абз. 4 п. 2 ст. 30 ГК РФ), что и составляет ограничение дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством (см. также п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 25). Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие

психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам. Поскольку он может понимать значение своих действий или руководить ими, хотя и нуждается в помощи других лиц, он должен признаваться деликтоспособным [35].

Представляется, однако, что ограничение дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством, в принципе не может рассматриваться в качестве ограничения. Подтверждением этого являются правила о продолжении участия такого гражданина в гражданском обороте. Так, согласно п. 2 ст. 30 ГК РФ он самостоятельно совершает сделки, предусмотренные п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя (включая возможность их последующего письменного одобрения попечителем). К таким сделкам относятся:

- во-первых, сделки, связанные с осуществлением права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата интеллектуальной деятельности;
- во-вторых, сделки, связанные с внесением в соответствии с законом вкладов в кредитные организации и распоряжением ими;
- в-третьих, гражданин, ограниченный судом в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе с письменного согласия попечителя распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, суммами возмещения вреда здоровью и в связи со смертью кормильца, а также иными предоставляемыми на его содержание выплатами, в течение срока, определяемого попечителем (последний может прекратить это право досрочно);
- в-четвертых, сделки по распоряжению своим заработком, стипендией и иными доходами, а также мелкие бытовые и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ (сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального

удостоверения либо государственной регистрации, и сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения), такой гражданин вправе совершать самостоятельно.

Описанные возможности такого гражданина позволяют выдвинуть сравнение его правового состояния с состоянием частично дееспособного несовершеннолетнего гражданина в возрасте от 14 до 18 лет и, соответственно утверждать, что речь должна идти не об ограничении дееспособности, а о констатации её частичного объёма. Она устанавливается с целью закрепления законом гарантий соблюдения гражданских прав лиц, страдающих психическими заболеваниями, при уважении их достоинства и исключении несоразмерного вторжения в их частную жизнь [10].

Приведём пример из судебной практики. В.В.В. обратился в суд с заявлением о признании ограниченно дееспособной В.В.Д., <...> г. рождения, указав, что на протяжении последних пяти лет она является инвалидом <данные изъяты>-й группы, фактически не может самостоятельно передвигаться. С февраля 2015 г. после смерти мужа ее состояние ухудшилось, без посторонней помощи она не может себя обслуживать, ухудшилась память, она не способна понимать значение своих действий и руководить ими, полностью потеряла способность к общению и контролю за своим поведением.

Заинтересованное лицо В.В.Д. и ее представитель адвокат Полищук Л.В. возражали против удовлетворения заявления. Заинтересованное лицо Л. (дочь В.В.Д.) возражала против удовлетворения заявления. Представитель Р.У. социальной защиты населения Министерства социального развития МО У. пояснил, что никаких оснований для удовлетворения заявления не имеется.

Решением Р. городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> в удовлетворении требований отказано. Не согласившись с постановленным судом решением, В.В.В. обжалует его в апелляционном порядке, просит

отменить как незаконное, необоснованное. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, с учетом положений ст. 327.1 ГПК РФ.

В соответствии с п. 2. ст. 30 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

В.В.В. просил ограничить в дееспособности его мать В.В.Д. указав в качестве основания то, что она не способна понимать значение своих действий и руководить ими, полностью потеряла способность к общению и контролю за своим поведением, у нее ухудшилась память, без посторонней помощи не может обслуживать себя, самостоятельно передвигаться.

Разрешая спор, оценив все доказательства по делу в их совокупности, дав им надлежащую оценку в соответствии с нормами ст. 67 ГПК РФ, суд пришел к правильному и обоснованному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку в силу ст. 56 ГПК РФ, 30 ГК РФ доказательств того, что В.В.Д. страдает каким-либо психическим расстройством не было представлено.

По сведениям Р. ПНД В.В.Д. на учете не состоит. На вопросы суда и участников процесса в судебном заседании В.В.Д. отвечала осмысленно и по теме. Из ее пояснений в суде первой инстанции следует, что она проживает совместно со своей дочерью Л. в квартире последней, которая осуществляет за ней уход. Таким образом, довод заявителя о том, что В.В.Д. в настоящее время не отдает отчет своим действиям и не может руководить ими, не нашел своего объективного подтверждения в ходе судебного заседания.

Суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, выводы суда не противоречат материалам дела, значимые по делу обстоятельства судом установлены правильно. Судебная коллегия считает, что правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, определены

судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана с соблюдением требований ст. 67 ГПК РФ, подробно изложена в мотивировочной части решения.

Доводы жалобы предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не содержат, по существу сводятся к несогласию с выводами суда, что не может служить основанием к отмене обжалуемого решения. Ссылок на какие-либо процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены правильного по существу решения суда, апелляционная жалоба не содержит. С учетом изложенного, судебная коллегия полагает, что решение суда отвечает требованиям закона, оснований для его отмены по доводам жалобы нет [1].

Если способность понимать значение своих действий или руководить ими без помощи других лиц к гражданину возвращается, а такое, разумеется, возможно, то п. 3 ст. 30 ГК РФ позволяет суду отменить ограничение и установленное попечительство. Но возможна ситуация, когда психическое состояние гражданина наоборот ухудшается и он становится не способен понимать значения своих действий или руководить ими даже при помощи других лиц. В этом случае приходится прибегать к признанию гражданина полностью недееспособным (ст. 29 ГК РФ). Предварительная отмена ограничения в дееспособности здесь не потребуется, поскольку более жесткая санкция перекрывает менее жёсткую.

Следовательно, об «ограничении дееспособности» таких граждан речь может идти в двух случаях:

- во-первых, при решении судом вопроса о признании гражданина недееспособным, когда выясняется, что он обладает способностью понимать значение своих действий или руководить ими, но лишь при помощи других лиц. Эта проблема особенно важна для социально уязвимых групп граждан (лиц преклонного возраста с психическими нарушениями, лиц с психическими нарушениями вследствие

заболеваний, других лиц с психическими расстройствами) в силу отсутствия возможности признания их ограниченно дееспособными [2];

- во-вторых, после вынесения судом решения о признании гражданина недееспособным, если обнаруживается, что у него с течением времени развилась способность понимать значение своих действий или руководить ими, но лишь при помощи других лиц.

Первый случай свидетельствует о наступлении более мягкого для лица гражданско-правового последствия. Вместо признания его полностью недееспособным суд прибегает к институту ограничения его в дееспособности, поскольку доказано, что такой гражданин хоть и с помощью других лиц, но всё-таки способен понимать значения своих действий или руководить ими. Можно даже рассуждать, что в таком случае суд оставляет за гражданином некую частичную дееспособность в форме ограничения. Второй случай свидетельствует о том, что признанный ранее полностью недееспособный гражданин со временем развивает в себе способность всё-таки понимать значение своих действий или ими руководить, пусть только и с помощью других лиц. Инициатива заинтересованных лиц через суд изменяет статус такого гражданина с полностью недееспособного на ограниченного в дееспособности, наделяя его тем самым частичной дееспособностью.

В литературе по этому поводу высказывается мнение, что правильнее говорить не об ограничении в дееспособности в указанных выше случаях, а о восстановлении неполной или частичной дееспособности, которая имеет право на существование как самостоятельный вид неполной дееспособности аналогично частичной дееспособности несовершеннолетних [9].

Далее, следует обратить внимание на то, что в суде не так просто доказать факт психического расстройства, позволяющий говорить о применении п. 2 ст. 30 ГК РФ. Приведём пример из судебной практики.

Л. обратилась в суд с заявлением об ограничении дееспособности своей сестры А.Л.К., ДД.ММ.ГГГГ, проживающей по адресу: <адрес>, указывая в

обоснование требований на то, что А.Л.К. страдает <данные изъяты> Несколько лет назад познакомилась с гражданином Узбекистана, который моложе ее на 40 лет, и стала вместе с ним проживать, в настоящее время вступила с ним в брак. Оба сына А.Л.К. умерли в 2020 году и А.Л.К. находится под влиянием мужа, стала агрессивной, нервной, переругалась с внуками и родственниками, имеет в собственности объекты недвижимости в г. Москва, а поскольку вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, возможное отчуждение принадлежащей недвижимости приведет к ухудшению материального положения А.Л.К.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 28 октября 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 26 апреля 2022, в удовлетворении заявления Л. отказано.

В кассационной жалобе Л. просит отменить судебные акты первой и апелляционной инстанции, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей, считает, что выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судами незаконно отказано в назначении стационарной психиатрической экспертизы при отсутствии возможности у психиатра дать экспертное заключение в амбулаторных условиях об утрате А.Л.К. дееспособности, неправильно истолкована статья 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», позволяющая госпитализацию лица, страдающего психическим расстройством, без его согласия в стационарное учреждение, при соблюдении указанных в норме условий, необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о вызове экспертов в суд для выяснения у них возможных негативных последствий для заинтересованного лица в случае непроведения психиатрического обследования, использовано недопустимое доказательство – нотариально удостоверенное в р. Узбекистан заявление А.Л.К., при непредоставлении в суд доказательств существования

такого нотариуса, необоснованное непринятие судом апелляционной инстанции представленного заявителем рецензионного заключения психиатра, судами не дано надлежащей оценки недобросовестному уклонению заинтересованного лица от участия в судебных заседаниях и наличию у нее диагноза, свидетельствующего о психическом расстройстве.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность судебных постановлений в пределах доводов кассационной жалобы по правилам части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд не находит оснований для отмены судебных постановлений.

Как следует из материалов дела и установлено судом, А.Л.К. с 2008 года находится под диспансерным наблюдением у врача психиатра с диагнозом <данные изъяты> при жизни двух сыновей, скончавшихся в 2020 году, вступила в брак с А.Ш., гражданином р. Узбекистан.

23.10.2020 А.Л.К. продала принадлежащую ей квартиру в <адрес> покупателю Г., до заключения указанного договора прошла с ее согласия психиатрическое освидетельствование, из заключения специалиста врача-психиатра, психиатра-нарколога, судебно-психиатрического эксперта к.м.н. К.С. следовало, что общее состояние А.Л.К. <данные изъяты>, ответы на вопросы – по существу, в плане заданного, по своему психическому состоянию при заключении договора купли-продажи квартиры от 23.10.2020 года при осуществлении своих намерений заключить сделку действует по реальным бытовым мотивам, понимает фактическую сторону своих действий и их юридические последствия, сохраняет способность к свободному волеизъявлению.

В собственности А.Л.К. имеется еще квартира по <адрес>.

Представителем А.Л.К. адвокатом Становским М.С. представлено в суд заявление А.Л.К. от 26.04.2021 года, заверенное нотариусом М., занимающимся частной практикой в городе Андижан Андижанской области Республики Узбекистан, в котором А.Л.К. указывает, что прекрасно понимает

значение своих действий и может руководить ими без помощи других лиц, ее сестра Л. с которой она не поддерживает и не желает поддерживать какие-либо отношения, с корыстной целью завладения принадлежащим А.Л.К. имуществом действует недобросовестно, вмешивается в ее личную и семейную жизнь, настраивает других родственников против нее, подает заявления в органы внутренних дел Москвы и Одинцово и в суды необоснованные и ложные заявления в отношении нее, угрожает лишить ее имущества.

Определением Дорогомиловского районного суда города Москвы от 27 мая 2021 года по ходатайству представителя заявителя назначалась амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении А.Л.К., ДД.ММ.ГГГГ, на разрешение которой были поставлены вопросы: страдает ли А.Л.К. каким-либо психическим расстройством; может ли А.Л.К. по состоянию здоровья понимать значение своих действий и руководить ими самостоятельно или с помощью другого человека; подвержена ли А.Л.К. постороннему влиянию; может ли А.Л.К. по состоянию здоровья принимать участие в судебном заседании, принимать участие в процессуальных действиях, способна ли понимать значение процессуальных действий.

Из отделения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы ГБУЗ Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева ДЗМ поступило сообщение о невозможности дать заключение в амбулаторных условиях, из которого следует, что ввиду неясности клинической картины решить диагностические и экспертные вопросы в отношении А.Л.К. не представляется возможным в амбулаторных условиях, ей рекомендуется проведение стационарной судебной психиатрической экспертизы.

В удовлетворении ходатайства заявителя о проведении по делу стационарной судебно-психиатрической экспертизы судом было отказано, поскольку согласие на проведение психиатрического обследования в условиях стационара А.Л.К. не дано, ее представитель возражал против стационарного психиатрического обследования доверителя, обстоятельств для

принудительной госпитализации в психиатрический стационар, указанных в статье 29 Закона РФ от 02.07.1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», судом не установлено.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, применив к установленным обстоятельствам дела положения ч. 2 статьи 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что А.Л.К. в лице своего правомочного представителя возражает против проведения в отношении нее стационарной судебной психиатрической экспертизы, при этом в материалы дела заявителем не представлено доказательств наличия у сестры такой степени психического расстройства, в силу которого она нуждается в ограничении дееспособности.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность судебного решения в апелляционном порядке по доводам жалобы заявителя, с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился. При этом судом второй инстанции разрешено и мотивированно оставлено без удовлетворения ходатайство стороны заявителя о приобщении к материалам дела и исследовании нового доказательства - заключения специалиста в области судебно-психиатрической экспертизы, подготовленного АНО «Центр Медицинских Экспертиз» по заказу Л. в 2022 году после состоявшегося по делу решения.

Суд кассационной инстанции приходит к выводу, что судами первой и апелляционной инстанций правильно определены правоотношения, возникшие между сторонами по настоящему делу, а также закон, подлежащий применению, в полном объеме определены и установлены юридически значимые обстоятельства, оценка всех доказательств, представленных сторонами, судами была произведена полно и всесторонне, нормы процессуального права судами нарушены не были. Исходя из установленных судами первой и апелляционной инстанций фактических обстоятельств дела, суды правильно применили нормы материального права.

Доводы кассационной жалобы были предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций и им была дана правильная оценка, в связи с чем указанные вновь в кассационной жалобе, они не могут служить поводом к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных постановлений.

В соответствии с п. 2 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных подпунктами 1 и 4 пункта 2 статьи 26 настоящего Кодекса, с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная таким гражданином, действительна также при ее последующем письменном одобрении его попечителем. Сделки, предусмотренные подпунктами 1 и 4 пункта 2 статьи 26 настоящего Кодекса, такой гражданин вправе совершать самостоятельно.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по сделкам, совершенным им в соответствии с настоящей статьей.

Согласно ст. 283 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении

гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу. В соответствии со ст. 4 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица и при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. Из приведенных правовых норм следует, что судебно-психиатрическая экспертиза назначается судом по делу о признании гражданина недееспособным или ограничении дееспособности при наличии достаточных данных о степени психического расстройства гражданина, позволяющих сделать вывод о применении статьи 29 вышеуказанного Закона. По общему правилу психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица за такой помощью.

Судами первой и апелляционной инстанций тщательно исследованы представленные доказательства, в том числе ответ экспертов-психиатров о невозможности дать заключение в рамках назначенной судом амбулаторной психиатрической экспертизы о степени психического расстройства, и не установлено наличие достаточных данных о высокой степени психического расстройства у А.Л.К., требующего ограничения в дееспособности, а также явного уклонения А.Л.К. от участия в амбулаторной психиатрической экспертизе.

Отказывая в назначении психиатрической экспертизы в условиях стационара, суд первой инстанции мотивированно обосновал такой отказ отсутствием согласия А.Л.К. на такое медицинское вмешательство и перечисленных в статье 29 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» оснований для принудительной госпитализации по решению суда.

Оснований полагать, что судом неправильно применены нормы материального права или допущено нарушение процессуального закона при отказе в удовлетворении ходатайства о назначении стационарной психиатрической экспертизы, предполагающей принудительную

госпитализацию гражданина в стационар, у суда кассационной инстанции не имеется.

Доводы кассационной жалобы о наличии у А.Л.К. диагноза <данные изъяты> с 2008 года, по поводу которого последняя находится под диспансерным наблюдением, сами по себе не свидетельствуют о наличии оснований для ограничения заинтересованного лица в дееспособности в соответствии с п. 2 статьи 30 ГК РФ, поэтому основанием для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений не являются. Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что судебные постановления основаны на оценке доказательств, полученных с нарушением закона, при проверке материалов дела, подтверждения не нашли.

Прерогатива в сборе, исследовании и оценке доказательств по гражданскому делу принадлежит судам первой и апелляционной инстанций, которыми по настоящему делу судами собраны и оценены без нарушения правил оценки доказательств вопреки доводам кассатора. Правом переоценивать установленные судебными инстанциями обстоятельства дела и собранные ими доказательства, суд кассационной инстанции в силу содержащегося в ч. 3 статьи 390 ГПК РФ императивного запрета, не наделен.

В соответствии с ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, принимать и исследовать новые доказательства, в связи с чем приложенное заявителем кассационной жалобы в копии заключение специалиста в области судебно-психиатрической экспертизы АНО «Центр Медицинских Экспертиз», подлежит возвращению заявителю без приобщения к материалам дела и исследования [18].

С процессуальной точки зрения, дело об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами может быть возбуждено на основании заявления

членов его семьи, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь. В заявлении об ограничении дееспособности гражданина должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о том, что гражданин, злоупотребляющий спиртными напитками или наркотическими средствами, ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Заявление об ограничении дееспособности гражданина суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства (ст. 281-284 ГПК РФ).

Решение суда, которым гражданин ограничен в дееспособности, является основанием для назначения ему попечителя органом опеки и попечительства. В случае, предусмотренном п. 2 ст. 30 ГК РФ, суд на основании заявления самого гражданина, его представителя, члена его семьи, попечителя, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, принимает решение об отмене ограничения гражданина в дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над ним попечительство (ст. 285-286 ГПК РФ).

Подводя итог вышеизложенному, следует ещё раз обратить внимание на то, что физическое лицо может быть ограничено в дееспособности только судом в порядке, установленном гл. 31 ГПК РФ. В связи с этим при наличии условий для ограничения дееспособности гражданина суд выносит соответствующее решение, которое влечет следующие правовые последствия (п. 1 ст. 30 ГК РФ):

- совершать сделки он может только с согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок, в то же время ответственность по совершённым им сделкам он несет самостоятельно;
- не вправе получать и расходовать заработок, пенсию и иные доходы – данные действия в его интересах совершает попечитель.

При этом деликтоспособность лица, ограниченного в дееспособности, сохраняется в полном объеме. Он самостоятельно отвечает за причиненный им вред (ст. 1077 ГК РФ). Над ним устанавливается попечительство.

Суд отменяет ограничение в дееспособности, если отпадают его основания (п. 2 ст. 30 ГК РФ), т.е. в случае:

- прекращения злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, устранения пристрастия к азартным играм, в связи с чем гражданину вновь может быть доверено самостоятельное распоряжение денежными средствами и иным имуществом;
- прекращения существования семьи лица, ограниченного в дееспособности, в связи с чем отпадает необходимость в участии своими средствами в ведении общего хозяйства – семья может прекратить свое существование, например, в результате развода либо смерти супруга, а при наличии детей – в результате их раздельного проживания и ведения ими раздельного хозяйства.

Таким образом, ограничение частичной дееспособности гражданина и ограничение его полной дееспособности в материально-правовом и процессуально-правовом смыслах встречаются на своём пути не мало трудностей. Особенности применения данных институтов гражданской правосубъектности физических лиц, которые мы рассмотрели в данной главе с использованием материалов судебной практики и мнения учёных-цивилистов свидетельствуют о необходимости дальнейшего их совершенствования с целью приведения в соответствие с реалиями обыденной жизни граждан, заботы об их здоровье и защиты их прав и законных интересов в сложившихся обстоятельствах как субъективного, так и объективного характера.

Глава 3 Признание гражданина недееспособным

3.1 Понятие и основание признания гражданина недееспособным

Категория полной недееспособности является вполне приемлемой в отношении лиц с серьезными психическими нарушениями, например с тотальной деменцией, глубоким эмоционально-волевым дефектом при злокачественных формах шизофрении. В этих случаях «неспособность осознавать даже элементарные бытовые вопросы, безразличие к явлениям окружающей действительности исключает для больного возможность понимать значение своих действий или руководить ими даже в простых юридически значимых ситуациях и тем более в сложных. Однако значительная часть психических расстройств, не затрагивая одни способности, нарушает другие, более сложные, либо изолированно влияет на какую-то из них. Это касается, например, лиц с интеллектуально-мнестическим снижением, не достигающим степени деменции. Признание недееспособными – для них чрезмерное ограничение, а констатация полной дееспособности не позволяет защитить от риска сделок, последствий которых гражданин не осмысляет» [13].

В судебной психиатрии «недееспособность определяется сочетанием двух критериев – медицинского (психическое расстройство) и юридического (непонимание значения своих действий и невозможность руководить ими). Недееспособность устанавливается при совпадении медицинского и юридического критерия; если психическое заболевание не сопровождается невозможностью понимать значение своих действий или руководить ими, гражданин не признается недееспособным» [24].

Рассматривая недееспособность через призму гражданского законодательства, видится разумным ее определение через «невозможность осознания действительности лицом, обусловленную его психическим расстройством, по аналогии с доктринальными положениями уголовных

правоотношений, где психическое расстройство лица, определяющее состояние невменяемости, устанавливается через неспособность к осознанию фактических последствий своего деяния, а также непонимание действительной опасности своего действия. В данной связи сущность правового явления недееспособности определяется невозможностью осознания отдельных жизненных обстоятельств. Вместе с тем отнесение неспособности осознания действительности к психическому расстройству в правовой действительности достаточно затруднено, не в силу правовой невозможности такой классификации, а в силу сложности фактического отнесения ряда заболеваний к психическому расстройству» [5].

В связи с этим, приведём пример из судебной практики. ФИО1 обратилась в суд с заявлением о признании недееспособной своей матери ФИО11, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, указав в обоснование, что она по состоянию здоровья не может понимать значение своих действий и руководить ими, нуждается в опеке, поскольку с 1990 года является инвалид<адрес> группы по соматическому заболеванию. В настоящее время она стала мнительной, обращается в правоохранительные органы с абсурдными заявлениями. Просила суд признать ФИО10 недееспособной.

Решением Промышленного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, ФИО10 признана недееспособной. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, решение Промышленного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ – отменено, в удовлетворении требований ФИО1 отказано. В кассационной жалобе ФИО1 ставится вопрос об отмене судебного акта апелляционной инстанции, как судебного постановления, принятого с нарушением норм права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, законность судебного постановления, принятого судом

апелляционной инстанции, кассационный суд не находит оснований для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, ФИО10, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является матерью ФИО1. ФИО10 зарегистрирована и проживает по адресу: <адрес>-В, <адрес>. ФИО10 является инвалид<адрес> группы по соматическому заболеванию.

В силу ст. 283 ГПК РФ судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу.

Из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что ФИО10 обнаруживает психическое расстройство – «Органический психосиндром смешанной природы», о чем свидетельствуют данные анамнеза: о перенесенной травме головы, сосудистой патологии головного мозга с нарастанием в дальнейшем церебральной и неврологической симптоматики, а также прогрессирующим снижением памяти, личностными изменениями, выраженными эмоционально-волевыми нарушениями на фоне истощаемости психических процессов, общим снижением когнитивных возможностей, замедленности, тугоподвижности, инертности мыслительных функций, с возникновением психотических включений в виде отрывочных бредовых идей материального ущерба с сутяжными тенденциями, с утратой критики к своему состоянию, в связи с чем нуждается в постоянном постороннем надзоре и уходе. В пользу указанного диагноза также свидетельствуют данные настоящего психиатрического исследования, выявившего неустойчивость эмоциональных реакций, выраженные нарушения со стороны волевой сферы, тугоподвижность, малопродуктивность мнестических процессов, интеллектуально-мнестическое снижение, ограниченность круга интересов, наличие бредовых

идей, отсутствие критики. Вследствие выявленных у ФИО11 вышеуказанных психических нарушений, она не может понимать значение своих действий или руководить ими.

ФИО10 в судебном заседании суда апелляционной инстанции пояснила, что проживает одна, сама себя обслуживает, готовит, ходит в магазин за покупками. Также, у нее с внучкой ФИО12 сложились доверительные отношения, которая в случае необходимости оказывает ей помощь.

В связи с возникшими сомнениями в правильности и обоснованности заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов от ДД.ММ.ГГГГ N ОГБУЗ «Консультативно-диагностическая поликлиника №», определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ по делу назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении ФИО11. Согласно заключению комиссии экспертов от ДД.ММ.ГГГГ № ОГБУЗ «Смоленская областная клиническая психиатрическая больница» у ФИО11, 11. февраля <...> г.р., по предварительному заключению обнаруживаются признаки органического психосиндрома (под вопросом). Для уточнения диагноза и решения экспертных вопросов в отношении ФИО11 рекомендовано проведение стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ по делу назначена стационарная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении ФИО11. ДД.ММ.ГГГГ гражданское дело было возвращено без проведения экспертизы, в связи с отсутствием в учреждении лицензии на проведение данного вида экспертиз.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, на основании ходатайства представителя ФИО11 - ФИО13, произведена замена экспертного учреждения, по делу

назначена стационарная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении ФИО11.

Из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что ФИО10 страдает деменцией легкой степени тяжести, в связи со смешанными заболеваниями (гипертоническая болезнь, сахарный диабет, церебральный атеросклероз, последствия перенесенного в 2020 году ОНМК, бронхиальная астма с дыхательной недостаточностью), о чем свидетельствуют анамнестические сведения, подтвержденные медицинской документацией, указывающие на то, что на протяжении последних нескольких лет подэкспертная страдает перечисленными соматическими и неврологическими заболеваниями. Обнаруживаемые у подэкспертной в связи с отмеченными у нее психическими нарушениями недостатка ориентировки в сложных социально-значимых вопросах при достаточной адаптированности на бытовом уровне свидетельствуют о том, что вследствие диагностированного у нее психического расстройства она может понимать значение своих действий и руководить ими лишь с помощью других лиц и в соответствии с ч. 2 ст. 30 ГК РФ нуждается в попечительстве. Подэкспертная может присутствовать в зале судебного заседания при рассмотрении вопроса о ее дееспособности.

Как следует из материалов дела, ФИО10 ранее какими-либо психическими заболеваниями не страдала и лечение не проходила.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Выбор защиты нарушенного права принадлежит заявителю в соответствии со ст. 12 ГК РФ.

Поскольку ФИО1 заявлено о признании ФИО11 недееспособной, то суд апелляционной инстанции исходя из установленных обстоятельств, с учетом заключения комиссии экспертов от ДД.ММ.ГГГГ №, согласно которому ФИО10 может понимать значение своих действий и руководить ими лишь с помощью других лиц и в соответствии с ч. 2 ст. 30 ГК РФ нуждается в попечительстве, пришел к выводу об отмене решения суда первой инстанции,

принятии нового решения об отказе в удовлетворения заявления ФИО1 о признании недееспособной ФИО11.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции с данными выводами суда апелляционной инстанции соглашается, находит их основанными на правильном применении к спорным правоотношениям норм материального права и соответствующими представленным сторонами доказательствам, которым судом с учетом требований статей 59, 60, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дана надлежащая правовая оценка, оснований не согласиться с которой суд кассационной инстанции не находит.

Доводы кассационной жалобы, что экспертами установлено наличие в психике ФИО11 отклонений и для однозначного утверждения требуется комплексная экспертиза, сводятся к несогласию с выводами судов, изложенными в обжалуемых судебных постановлениях и направлены на иную оценку доказательств по делу, в связи с чем основанием к отмене определения судебной коллегии являться не могут, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

По изложенным обстоятельствам оснований для отмены принятых судебных постановлений применительно к аргументам, приведенным в кассационной жалобе, не имеется [20].

Совокупный анализ п. 1 ст. 29 и п. 2 ст. 30 ГК РФ позволяет установить, что содержание сознания в правовой природе сводится к способности понимания значения своих действий, в то время как волевой компонент выражается через возможность руководства своими поступками. При этом важна первопричина, определяющая такое состояние лица, – психическое

расстройство. В данной связи возможность отнесения, например, вегетативного состояния к психическому расстройству не совсем корректна в силу того, что первое является паталогической утратой сознания, в то время как второе заболевание характеризуется нарушением сознания. В связи с этим, некоторые исследователи считают необходимым внесение в п. 1 ст. 29 ГК РФ изменений, устанавливающих возможность признания лица недееспособным не только вследствие психического расстройства, не позволяющего ему понимать значение своих действий и руководить ими, но и вследствие «иного состояния, сопровождающегося расстройством сознания» [40].

Гражданин, вследствие психического расстройства не способный понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (п. 1 ст. 29 ГК РФ). При этом необходимо заключение о состоянии психики гражданина, выдаваемое судебно-психиатрической экспертизой по требованию суда, а также обязательное участие прокурора и представителя органа опеки и попечительства, которые составляют гарантии личных прав и интересов гражданина, недопущения произвольного вторжения в его гражданско-правовой статус.

Гражданин считается недееспособным лишь после вступления решения суда в законную силу. На основании судебного решения над ним устанавливается опека. В случае восстановления способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным, а на основании его решения отменяется установленная над гражданином опека (абз. 2 и 3 п. 3 ст. 29 ГК). Для вынесения судом такого решения необходимо заключение судебно-психиатрической экспертизы.

Вместе с тем эти законодательные гарантии представляются явно не достаточными. Одним из примеров недопустимо низкого уровня защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими заболеваниями, стало постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 27 марта

2008 г. по делу «Штукатуров против России». По обстоятельствам данного дела в результате признания недееспособным заявитель стал полностью зависимым от своего официального опекуна, возражавшего против любых попыток отменить лишение дееспособности. Этим судом было отмечено, что существующее законодательство различает дееспособность и недееспособность, но не предусматривает «пограничные» ситуации и «дифференцированные последствия» для них [25].

В этой связи в 2015 г. в нормы действующего ГК РФ о дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами, были внесены серьезные поправки. В их основу были положены требования об изменении законодательства, определенные постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» [28]. Они направлены на оказание таким гражданам необходимой поддержки в реализации гражданских прав и обязанностей, которые позволяли бы суду учитывать степень нарушения их способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и максимально гарантировали бы защиту их прав и законных интересов.

В частности, п. 2 ст. 29 ГК РФ требует от опекуна, совершающего сделки от имени признанного недееспособным гражданина, учитывать мнение такого гражданина, а при невозможности этого принимать во внимание информацию о его предпочтениях, полученную от его родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности. В п. 3 ст. 29 ГК установлено правило о том, что при развитии способности гражданина, признанного недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими, но лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным, а установленная над ним опека отменяется и в отношении него устанавливается

попечительство. То же самое подтверждается и п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 25.

Таким образом, правовое регулирование недееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами, должно основываться на:

- гибкости правового реагирования (использование правовых инструментов, обеспечивающих максимальный учет степени недееспособности лица в конкретной правовой ситуации для защиты его личных и имущественных интересов);
- максимальном сохранении дееспособности гражданина (соответственно, признание существования различных степеней недееспособности и возможности изменения степени недееспособности гражданина с течением времени);
- соразмерности мер защиты степени дееспособности лица (учет конкретных обстоятельств и нужд данного лица, минимальное вмешательство в его права и свободы);
- пропорциональности (применение меры защиты пропорционально степени дееспособности лица и соответствие меры защиты, ограничивающей гражданскую дееспособность, права и свободы субъекта в минимальной степени, индивидуальным обстоятельствам и потребностям заинтересованного лица).

Действующее правовое регулирование не учитывает того обстоятельства, что гражданин, признанный недееспособным вследствие психического расстройства, далеко не всегда не способен принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия (например, мелкие бытовые сделки, направленные на удовлетворение собственных разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц). В то же время лицо, страдающее психическим расстройством, но не признанное недееспособным, *de jure* является полноценным участником гражданско-правовых отношений, что, при наличии у него определенных психических

изменений, может иметь негативные последствия как для него самого, так и для прав и законных интересов его добросовестных контрагентов.

3.2 Порядок признания гражданина недееспособным

Обратиться в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным могут только (ч. 2 ст. 281 ГПК РФ):

- члены его семьи;
- близкие родственники (родители, дети, братья, сестры) независимо от совместного с ним проживания;
- органы опеки и попечительства;
- стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами;
- медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь.

Для обращения в суд потребуются, в частности, следующие документы (ст. 132, ч. 1 ст. 263, ч. 2 ст. 282 ГПК РФ):

- заявление о признании гражданина недееспособным, в котором необходимо в том числе изложить обстоятельства, свидетельствующие о наличии у гражданина психического расстройства, вследствие чего он не может понимать значение своих действий или руководить ими. Как правило, в заявлении в качестве заинтересованных лиц указываются, в частности: гражданин, в отношении которого подается заявление, его родственники, психоневрологический диспансер;
- справка из психоневрологического диспансера, заключение врача-психиатра, выписка из амбулаторной карты больного с указанием диагноза, справка об инвалидности и др.;
- документ, подтверждающий уплату госпошлины или право на получение льготы по ее уплате, либо ходатайство о предоставлении

отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера госпошлины или об освобождении от ее уплаты.

Для признания гражданина недееспособным должно быть установлено наличие медицинского и юридического критериев в совокупности. К медицинскому критерию относится наличие психического расстройства, а к юридическому – неспособность понимать значение своих действий (интеллектуальный аспект) или неспособность руководить своими действиями (волевой аспект). Из совокупности медицинского и юридического (либо волевого, либо интеллектуального) критериев и складываются основные материально-правовые обстоятельства предмета доказывания.

В связи с этим, приведём пример из судебной практики. ГБУЗ «ПКБ № 1 ДЗМ» обратилось в суд с заявлением о признании недееспособной З.М.ВА., <...> года рождения. Требования мотивированы тем, что З.М.ВА. является инвалидом 2 группы, по своему психическому состоянию нуждается в постоянном наблюдении и лечении у психиатров, в постороннем уходе, помощи в опеке, самостоятельно проживать не может; в настоящее время находится на стационарном лечении в филиале ГБУЗ «ПКБ № 1 ДЗМ» «Психиатрическая больница № 14».

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 02.09.2022, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22.12.2022, иск удовлетворен, З.М.ВА. признана недееспособной. В кассационной жалобе заявитель, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права, просит отменить обжалуемые судебные акты суда первой и апелляционной инстанции.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 ГПК РФ в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе законность судебных постановлений, принятых судом первой и апелляционной инстанции, кассационный суд не находит оснований

для удовлетворения жалобы. Оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены судебных актов в кассационном порядке не имеется.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная инстанция, руководствуясь ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности и взаимосвязи по правилам ст. 67 ГПК РФ, на основании заключения проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизы, непосредственного общения с З.М.ВА., пришел к выводу о недееспособности гражданина, поскольку последствия признания З.М.ВА. недееспособной соразмерны характеру ее заболевания, а также обстоятельствам, послужившим основанием для подачи заявления.

При этом судом учтено заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии департамента здравоохранения г. Москвы» № 1738 от 19.07.2022, которым установлено наличие у З.М.ВА. параноидной шизофренией с непрерывным типом течения, указанные нарушения психики выражены столь значительно, что лишают З.М.ВА. способности понимать значение своих действий и руководить ими, в том числе при помощи других лиц.

Исходя из установленных судами первой и апелляционной инстанций фактических обстоятельств дела, суды правильно применили нормы материального и процессуального права. Доводы кассационной жалобы о не извещении З.М.ВА. о рассмотрении дела подлежат отклонению как не соответствующие фактическим обстоятельствам.

В соответствии со ст. 284 ГПК РФ заявление об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о

признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, для предоставления ему судом возможности изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

В настоящем случае по делу проведено предварительное и основное выездные судебные заседания по месту прохождения З.М.ВА. лечения, З.М.ВБ. лично присутствовала в судебных заседаниях, давала пояснения, выражала свою позицию по заявлению. Участие представителя по данной категории дел, в случае личного участия гражданина, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, законом обязательным не признано.

Доводы кассационной жалобы о недопустимости проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизы, необоснованности отказа суда апелляционной инстанции в назначении повторной экспертизы также не могут быть положены в основу отмены состоявшегося решения, поскольку заключение экспертов соответствует требованиям ч. 2 ст. 86 ГПК РФ и Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», дано экспертами государственного учреждения здравоохранения, имеющими необходимый стаж работы и квалификацию, предупрежденными об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, экспертиза проведена амбулаторно с учетом материалов дела и медицинской документации, содержит подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в случае проведения однородной экспертизы, в состав которой входят эксперты одной специальности, при наличии общего единого мнения составляется единое совместное заключение, которое подписывается всеми

экспертами, проводившими исследование; дача отдельного заключения и выводов происходит в случае возникновения разногласий в составе экспертной комиссии.

Представленное в апелляционную инстанцию заключение специалиста Акционерного общества «Научный центр персонализированной медицины» от 07.12.2022 выводов имеющейся в материалах дела экспертизы не опровергает. Все иные приведенные в кассационной жалобе доводы кассационным судом проверены, данные доводы сводятся к несогласию с выводами суда и не указывают на обстоятельства, которые были не проверены или не учтены при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для разрешения спора по существу, влияли бы на обоснованность и законность принятых судебных актов либо опровергали выводы судов.

На основании ст. ст. 67, 327.1 ГПК РФ оценка доказательств и установление обстоятельств по делу относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций. В силу своей компетенции кассационный суд исходит из признанных установленными судом первой и апелляционной инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судебными инстанциями, и правом переоценки доказательств не наделен.

Приведенные в жалобе доводы не опровергают выводы обжалуемых судебных актов, не подтверждают существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке [19].

Рассматривая далее порядок признания гражданина недееспособным, следует отметить, что заявление подается в районный суд (ст. 24, ч. 4 ст. 281 ГПК РФ):

- по месту жительства гражданина, признаваемого недееспособным;
- по адресу медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарной организации

социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами (если гражданин помещен в такую организацию).

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству судья при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает судебно-психиатрическую экспертизу для определения психического состояния гражданина. Если гражданин явно уклоняется от прохождения судебно-психиатрической экспертизы, суд может вынести определение о его принудительном направлении на экспертизу (ст. 283 ГПК РФ; п. 2 Порядка, утв. Приказом Минздрава России от 12.01.2017 № 3н [33]).

Заявитель по делу о признании гражданина недееспособным освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением дела, в том числе от расходов на проведение экспертизы. Однако суд, установив, что лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно в целях заведомо необоснованного лишения дееспособности гражданина, взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела (ст. 94, ч. 2 ст. 284 ГПК РФ).

Дела о признании граждан недееспособными суд рассматривает в порядке особого производства (п. 4 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ). Суд рассматривает дело с участием заявителя, представителей органов опеки и попечительства, прокурора, которые дают свое заключение, а также самого гражданина, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным, с тем, чтобы он имел возможность самостоятельно или через своего представителя изложить свою позицию, и при условии, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или для жизни или здоровья окружающих. В противном случае дело может быть рассмотрено по месту нахождения гражданина, в том числе в помещении психиатрического или психоневрологического учреждения, с участием самого гражданина (ч. 1 ст. 284 ГПК РФ).

Разбирательство по делу о признании гражданина недееспособным возможно в закрытом судебном заседании при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение такой тайны или нарушение прав и законных интересов гражданина (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ).

В предмет доказывания по делам данной категории входит установление таких обстоятельств, как:

- наличие психического расстройства (диагноз, характер и степень психического расстройства);
- неспособность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими;
- причинная связь между психическим расстройством и тем, что гражданин не понимает значение своих действий или не может ими руководить;
- достижение установленного законом возраста гражданином, в отношении которого ставится вопрос о признании его недееспособным;
- принадлежность к членам семьи лица, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным. Под членами семьи понимаются родители, совершеннолетние дети, супруг. Эти лица необязательно должны проживать совместно с гражданином и вести с ним совместное хозяйство.

Если инициирование судебного процесса вызвано действиями заявителя, то на нём и лежит обязанность по доказыванию наличия обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Право приводить доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, принадлежит и заинтересованным лицам, если на эти обстоятельства они ссылаются. Даже

лицо, в отношении которого рассматривается дело, но участвующее в судебном заседании, может также приводить соответствующие доказательства.

Необходимыми доказательствами могут, в частности, являться:

- заключение судебно-психиатрической экспертизы. Дела о признании гражданина недееспособным – это единственный случай, когда ГПК РФ предусматривает назначение судебно-психиатрической экспертизы. Однако экспертиза назначается лишь при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина (ст. 283 ГПК РФ). Под достаточными данными для назначения экспертизы может пониматься любая информация, позволяющая предполагать наличие у лица определенного психического расстройства. Материалы ранее проведенных судебно-психиатрических экспертиз по уголовному делу также могут быть признаны достаточными данными для назначения экспертизы [39]. Если суд сочтет, что для назначения судебно-психиатрической экспертизы достаточных данных нет, он отказывает в ее назначении. Дело будет рассмотрено по существу, а в удовлетворении заявления о назначении экспертизы отказано;
- справки из медицинского учреждения;
- справки о нахождении на учете в психиатрическом диспансере;
- выписка из истории болезни;
- справки МСЭК;
- свидетельские показания, материалы следственных органов, ранее проведенные судебно-психиатрические экспертизы и проч., подтверждающие, что гражданин вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими;
- другие доказательства.

В зависимости от того, насколько улучшается состояние здоровья гражданина, признанного судом недееспособным, он может быть признан судом ограниченно дееспособным или дееспособным:

- при восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд может признать его ограниченно дееспособным в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК РФ;
- при восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным. Для признания гражданина дееспособным требуется устойчивое улучшение психического состояния лица, в силу чего он может понимать значение своих действий или руководить ими. При этом также проводится судебно-психиатрическая экспертиза.

В указанных случаях в предмет доказывания будут включены обстоятельства, аналогичные тем, которые подлежат установлению при признании гражданина недееспособным, только с положительной динамикой.

Распределение обязанностей по доказыванию следующее. В гражданском процессе действует презумпция дееспособности лица: оно считается дееспособным, пока иное не установлено решением суда, вступившим в законную силу. В силу этого на заявителе лежит бремя представления доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, которые свидетельствуют о недееспособности гражданина. Другие заинтересованные лица (например, члены семьи), возражающие против заявленного требования, вправе приводить доказательства отсутствия оснований для признания лица недееспособным.

Особенностью собирания доказательств является получение медицинских данных о психическом состоянии гражданина, что возможно только по запросу суда. Другая особенность заключается в назначении и

проведении судебно-психиатрической экспертизы при наличии на то достаточных оснований. Перед экспертом ставятся следующие вопросы:

- страдает ли гражданин психическим расстройством (каким, каковы степень и характер расстройства);
- может ли он в силу психического расстройства понимать значение своих действий или руководить ими самостоятельно или с помощью чужих лиц;
- может ли он принимать участие в судебном разбирательстве. Вопросы недееспособности лица решаются на будущее, поэтому важны перспективы развития заболевания. Как правило, проводится стационарная судебно-психиатрическая экспертиза с помещением лица в психиатрический диспансер.

При рассмотрении дел данной категории обязательно участие органа опеки и попечительства, а также прокурора, которые дают свое заключение.

Следует обратить внимание на то, что законодателем чётко не установлены критерии определения возможности или невозможности участия в судебном разбирательстве лица, в отношении которого заявлено требование о признании его недееспособным, что послужило основанием для рассмотрения Конституционным Судом РФ вопроса о конституционности соответствующего положения ГПК РФ. В частности, по мнению Суда, участие самого гражданина в судебном заседании необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему как заинтересованному лицу представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими [27].

Придя к выводу о психическом расстройстве гражданина, в результате которого он не может понимать значение своих действий или руководить ими, суд выносит решение о признании этого гражданина недееспособным. Решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное

обжалование, если оно не было обжаловано. При этом срок для подачи апелляционной жалобы составляет месяц со дня принятия решения суда в окончательной форме (ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 321 ГПК РФ).

Гражданин, признанный недееспособным, вправе лично или через выбранных им представителей обжаловать решение суда в апелляционном порядке, подать заявление о его пересмотре в связи с вновь открывшимися или новыми обстоятельствами, а также обжаловать в кассационном и надзорном порядке, если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично или через выбранных им представителей.

При этом соответствующие жалобы могут быть поданы, в частности, адвокатом, действующим на основании ордера в отсутствие доверенности, специально оговаривающей его полномочия на обжалование судебного постановления, если из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах и по воле гражданина (ч. 1 ст. 54, ч. 3 ст. 284 ГПК РФ; Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П [26]).

Если решение было обжаловано и не отменено, оно вступает в законную силу после рассмотрения судом апелляционной жалобы. Если решение суда первой инстанции было отменено или изменено, новое решение вступает в законную силу немедленно. Решение суда, которым гражданин признан недееспособным, является основанием для назначения ему опекуна органом опеки и попечительства (п. 1 ст. 29 ГК РФ; ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 285 ГПК РФ).

3.3 Правовые последствия признания гражданина недееспособным

При наличии условий для признания гражданина недееспособным суд выносит соответствующее решение, которое влечет следующие правовые последствия:

- лишение сделкоспособности – все необходимые сделки, в том числе мелкие бытовые, от имени и в интересах недееспособного гражданина

совершает его опекун (п. 2 ст. 29 ГК), являющийся его законным представителем (п. 2 ст. 32 ГК);

- лишение способности нести имущественную ответственность, в том числе лишение деликтоспособности, – недееспособный гражданин не отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, а также не несет ответственности за причиненный им вред; вред, причиненный недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом (ст. 1076 ГК);
- лишение права своими действиями защищать принадлежащие субъективные права и законные интересы – согласно п. 2 ст. 31 ГК, права, свободы и законные интересы недееспособных граждан в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия защищают законные представители – опекуны.

Решение суда о признании гражданина недееспособным является основанием для назначения ему органом опеки и попечительства опекуна (п. 1 ст. 29 ГК). Если гражданин помещен под надзор в соответствующую организацию, например оказывающую социальные услуги, опекунские обязанности возлагаются на данную организацию (п. 4 ст. 35 ГК, п. 5 ст. 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [46]).

Признается необходимость учитывать мнение недееспособного гражданина при решении ряда вопросов, касающихся его жизнедеятельности (принцип управомоченности быть заслушанным лично), в частности, при:

- совершении сделок от его имени (п. 2 ст. 29 ГК РФ);
- распоряжении его имуществом (п. 4 ст. 37 ГК);
- исполнении опекуном иных своих функций (абз. 4 п. 3 ст. 36 ГК).

В случае, когда в силу состояния здоровья недееспособный гражданин не может выразить свое мнение, оно должно быть выявлено опекуном на основе информации о предпочтениях такого гражданина, полученной от лиц,

которым они могут быть известны (его родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности).

Признание гражданина недееспособным влечет не только гражданско-правовые последствия. Так, недееспособность лица:

- препятствует заключению брака (ст. 14 СК РФ);
- является основанием для его расторжения в упрощенном порядке (в органах ЗАГСа) (п. 2 ст. 19 СК РФ);
- исключает возможность усыновления детей (п. 1 ст. 127 СК РФ),
- исключает возможность избирать, быть избранным и участвовать в референдуме (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, п. 3 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [45]).

Следовательно, признание гражданина недееспособным влечет существенное изменение его правового статуса в целом, причем на формально неопределенный срок.

Не стоит забывать и о таком последствии признания гражданина недееспособным, как потеря им деликтоспособности. Гражданский кодекс РФ говорит об этом в ст. 1076: Вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Обязанность опекуна или организации, обязанной осуществлять надзор по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным. Если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также

других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Как уже было отмечено ранее, при восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным (абз. 2 п. 3 ст. 29 ГК РФ).

В связи с этим приведём пример из судебной практики. Ж.Л. обратилась в суд с заявлением о признании Ж.А., <...> года рождения, дееспособным, ссылаясь на то, что решением Белогорского городского суда Амурской области от 19.03.2004 Ж.А. вследствие психического расстройства был признан недееспособным и над ним была установлена опека, опекуном была назначена Ж.Л. В настоящее время основания, в силу которых Ж.А. был признан недееспособным, отпали, так как он может понимать значение своих действий и руководить ими. Просила суд признать Ж.А. дееспособным.

В судебном заседании суда первой инстанции Ж.Л. заявление поддержала в полном объеме, просила удовлетворить. Ж.А. также просил признать его дееспособным. Прокурор в своем заключении полагал не подлежащими удовлетворению требования заявителя.

Решением Белогорского городского суда Амурской области от 26.06.2019 заявление Ж.Л. о признании гражданина дееспособным оставлено без удовлетворения. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 30.08.2019 по апелляционной жалобе Ж.Л. решение Белогорского городского суда Амурской области от 26.06.2019 оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Ж.Л. просит отменить решение Белогорского городского суда Амурской области от 26.06.2019 и апелляционное определение Амурского областного суда от 30.08.2019 и направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на существенное нарушение норм материального права, полагая, что выводы суда первой инстанции и

апелляционной инстанции основаны на заключении судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена только на основе анализа медицинских документов прошлых лет, без учета психического состояния Ж.А. в настоящее время.

Ж.Л. поддержала кассационную жалобу, просила отменить решение суда первой инстанции и апелляционное определение, пояснила, что признание Ж.А. недееспособным препятствует вступлению в зарегистрированный брак, между тем он самостоятелен в быту, понимает значение своих действий и руководит ими. Ж.А., присутствовавший в судебном заседании, поддержал кассационную жалобу.

Прокурор в заключении полагал доводы кассационной жалобы не подлежащими удовлетворению, а вынесенные решения первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными. Выслушав заключение прокурора, заявителя Ж.Л., проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены решения Белогорского городского суда от 26.06.2019 и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 30.08.2019.

Согласно части 2 статьи 286 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд по заявлению гражданина, признанного недееспособным, или выбранных им представителей, опекуна, члена семьи, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека.

В силу части 3 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, при восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над гражданином опека.

Судом установлено, что решением Белогорского городского суда Амурской области от 19.03.2004 Ж.А. был признан недееспособным. Основанием послужила проведенная в отношении Ж.А. стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно выводам которой Ж.А. страдает хроническим психическим заболеванием в форме параноидной шизофрении и в силу своей болезни не может правильно понимать значение своих действий и руководить ими, нуждается в опеке родственников.

Постановлением администрации г. Белогорск Амурской области № 962 от 20.06.2012 Ж.Л. назначена опекуном недееспособного Ж.А. При рассмотрении заявления Ж.Л. о признании Ж.А. дееспособным, Белогорским городским судом Амурской области вынесено определение от 26.03.2019 о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы для определения психического состояния Ж.А.

Согласно выводам стационарной судебно-психиатрической экспертизы, отраженным в Заключении комиссии экспертов от 20.05.2019 № 77 Ж.А. страдает психическим расстройством в форме параноидной шизофрении, степень которой лишает его возможности понимать значение своих действий и руководить ими.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды обоснованно исходили из того, что Ж.А. страдает хроническим психическим заболеванием, которое лишает его возможности понимать значение своих действий и руководить ими. Суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, выводы суда не противоречат материалам дела, значимые по делу обстоятельства судом установлены правильно. Доводы кассационной жалобы о несогласии с выводами стационарной судебно-психиатрической экспертизы

судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку носят субъективный характер, направлены на иную оценку доказательств.

Правовых оснований, предусмотренных частью 2 статьи 87 ГПК РФ для назначения по делу повторной экспертизы, у суда не имелось. В судебном заседании кассационной инстанции Ж.А. пояснил, что прошел освидетельствование, с ним беседовали эксперты. Согласно имеющемуся в материалах дела заключению комиссии экспертов от 20.05.2019 № 77 освидетельствование Ж.А., 19777 года рождения, проводилось комиссией в период с 22.04.2019 по 20.05.2019 в стационарных условиях. Из исследовательской части заключения следует, что Ж.А. находился на стационарном лечении в ГБУЗ АО «Амурская областная психиатрическая больница» в период с 26.06.2014 по 25.07.2014, с 16.07.2015 по 13.08.2015, с 04.08.2016 по 09.09.2016, с 25.05.2017 по 30.06.2017.

При проверке законности и обоснованности решения по настоящему делу в апелляционном порядке судебная коллегия не установила нарушений норм материального или процессуального законодательства судом первой инстанции, являющихся основанием к отмене решения суда. Обоснованно указала, что судебная экспертиза по делу была назначена судом в надлежащей процессуальной форме, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Выводы экспертов последовательны, не противоречивы, при проведении экспертизы использованы методы клинико-психопатологического исследования в сочетании с параклиническими методами обследования, анализом данных соматоневрологического состояния [21].

На основании вышеизложенного в данной главе, сделаем следующие выводы.

Признание гражданина недееспособным (лишение гражданской дееспособности) – это лишение гражданина права совершать сделки и иные юридические акты, а также лишение способности нести ответственность (как

договорную, так и деликтную). Физическое лицо может быть признано недееспособным только судом в порядке, установленном гл. 31 ГПК РФ.

Цель института – защита прав и законных интересов граждан, страдающих расстройствами психики, а также третьих лиц, вступающих с ними в гражданско-правовые отношения [23]. Граждане, неспособные понимать значения своих действий или руководить ими, с одной стороны, уязвимы для недобросовестных участников оборота, которые могут воспользоваться их состоянием при совершении сделок, с другой – сами могут представлять опасность ввиду поражения психических функций. В связи с этим они нуждаются в надзоре иного лица при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей.

Гражданин может быть признан недееспособным при соблюдении в совокупности следующих условий (критериев):

- наличие психического расстройства – медицинский критерий;
- неспособность понимать значение своих действий (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак) – юридический критерий;
- наличие причинно-следственной связи между обозначенными обстоятельствами.

Следует также обратить внимание на то, что при рассмотрении заявлений о признании гражданина недееспособным, суд может прийти к выводу о достаточности его ограничения в дееспособности.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Можно сделать вывод, что полная и частичная дееспособность граждан, в каком объёме она не была бы представлена, предполагают наличие у её носителя необходимой степени физиологической и психической зрелости, дабы соответствовать тем критериям её реализации, которые указаны в законе и выработаны судебной практикой. В противном случае, не только полностью дееспособные, но и частично дееспособные граждане подвержены риску быть ограниченными в дееспособности или риску лишиться её в полном объёме, что и представляет интерес нашего дальнейшего исследования.

Ограничение дееспособности гражданина состоит, в частности, в следующем.

- гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, самостоятельно может совершать только мелкие бытовые сделки. Для совершения других сделок необходимо согласие попечителя. Заработок, пенсию и иные доходы гражданина получает и расходует попечитель в интересах подопечного в установленном порядке (п. 1 ст. 30 ГК РФ);
- гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими только при помощи других лиц, совершает сделки, за исключением некоторых, с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная таким гражданином, действительна также при ее последующем письменном одобрении его попечителем (п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Цель нормы п. 4 ст. 26 ГК РФ о лишении или об ограничении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими

заработком, стипендией или иными доходами – взять под родительский контроль участие в имущественных отношениях несовершеннолетнего, ведущего неправильный образ жизни. Это норма-мораль, оценочная норма. Категория «наличие достаточных оснований» означает одно – суд должен изучить поведение несовершеннолетнего и дать социально-правовую оценку ему как личности. Изучить поведение – это значит выяснить, сказывается ли образ жизни на его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Для принятия законного и обоснованного судебного решения должны быть привлечены разные специалисты: педагоги, психологи, медики, органы и лица, входящие в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сложность вызывает исполнение решения суда об ограничении или лишении несовершеннолетнего данного права.

Ограничение частичной дееспособности гражданина и ограничение его полной дееспособности в материально-правовом и процессуально-правовом смыслах встречаются на своём пути не мало трудностей. Особенности применения данных институтов гражданской правосубъектности физических лиц, которые мы рассмотрели во второй главе работы с использованием материалов судебной практики и мнения учёных-цивилистов свидетельствуют о необходимости дальнейшего их совершенствования с целью приведения в соответствие с реалиями обыденной жизни граждан, заботы об их здоровье и защиты их прав и законных интересов в сложившихся обстоятельствах как субъективного, так и объективного характера.

Если гражданин страдает психическим расстройством и вследствие этого не в состоянии понимать значение своих действий или руководить ими, его могут признать недееспособным. Признать гражданина недееспособным можно только в судебном порядке. От имени гражданина, признанного недееспособным, все юридически значимые действия совершает опекун (получает причитающиеся опекаемому денежные средства (пенсии по

старости, по инвалидности и др.), совершает сделки с имуществом и т.д.) (п. 2 ст. 29, п. 2 ст. 32 ГК РФ).

Недееспособными могут быть признаны и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, в том числе несовершеннолетние, приобретшие полную дееспособность в результате вступления в брак или эмансипации. Порядок признания несовершеннолетних недееспособными в целом аналогичен общему порядку признания гражданина недееспособным (п. 2 ст. 21, ст. ст. 26, 27 ГК РФ). Следует учитывать, что родители могут быть опекунами для своего совершеннолетнего ребенка, признанного недееспособным. Это наиболее частая ситуация на практике. Вместе с тем имеются случаи обращения родителей с заявлением об установлении опеки над несовершеннолетними детьми, признанными недееспособными вследствие психического расстройства.

Признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства – это не прихоть законодателя, это жизненно необходимая юридическая процедура, направленная на обеспечение безопасного существования гражданина, страдающего психическим заболеванием. При этом, устанавливаемая над ним опека имеет целью, в первую очередь, сохранить его имущество и оградить его и без того незавидное положение от посягательств недобросовестных участников гражданского оборота. Тем не менее, судебная практика показывает, что существует не мало психических заболеваний, которые в принципе позволяют гражданину существовать без необходимости прибегать к институту признания его полностью недееспособным, в то время как недобросовестные члены семьи стремятся использовать такое правило закона с целью загнать человека под свою опеку и получить доступ к распоряжению его имуществом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского областного суда от 04.04.2016 по делу № 33-8888/2016 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.
2. Арестова О.Н. О некоторых проблемах реализации правовых институтов ограниченной дееспособности и ограниченной вменяемости в правоприменительной деятельности // Российский судья. 2011. № 11. С. 12-15.
3. Букшина С.В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 64-68.
4. Воронова О.Н. Расточительство как «новое» основание ограничения дееспособности граждан // Нотариус. 2020. № 7. С. 22-24.
5. Воронцова И.В., Долотина Р.Р., Сулейманова А.Ш. Материальные и процессуальные аспекты правового регулирования состояния дееспособности лица при оценке его сознания и элементов психики // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 43-64.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Груздев В.В. Расточительство в гражданском праве: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 25-32.
9. Данилова Л.Я. Новеллы российского законодательства об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 4-6.
10. Закаряева М.М. О процессуальном порядке рассмотрения дел об ограничении в дееспособности граждан, страдающих психическим

расстройством // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 119-125.

11. Занковский С.С., Мотуренко С.М. Проблемы сделок дееспособного лица в состоянии, когда оно не могло понимать значение своих действий или руководить ими // Юрист. 2018. № 12. С. 19-25.

12. Коньшева А.В. Гражданско-правовой институт эмансипации несовершеннолетних // Современное право. 2023. № 2. С. 73-77.

13. Корзун Д.Н., Ткаченко А.А. Проблема экспертной дифференциации юридически значимых способностей лиц с психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2012. Т. 10. № 11. С. 36-41.

14. Кочегарова Д.Ф., Бердников А.А. Дееспособность несовершеннолетних с ограниченными возможностями // Адвокат. 2015. № 3. С. 56-58.

15. Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 8-13.

16. Нечаева А.М. Дееспособность физических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5. С. 70-76.

17. Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Приморском крае от 2006 г. «Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке в первом полугодии 2006 года» // Бюллетень судебной практики. 2006. № 2 (14).

18. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2022 по делу № 88-21506/2022 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

19. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2023 № 88-10642/2023 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

20. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 по делу № 88-11386/2022, 2-211/2021 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

21. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2019 № 88-130/2019 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

22. Определение Московского городского суда от 6 июля 2011 г. по делу № 33-18148 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

23. Останина Е.А. Институт недееспособности с точки зрения защиты стабильности гражданского оборота // Закон. 2021. № 2. С. 150-161.

24. Останина Е.А. Ограниченная дееспособность либо недееспособность: попытка дифференцированного гражданско-правового и гражданско-процессуального анализа // Закон. 2022. № 9. С. 171-179.

25. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 «Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 1.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 4 (ред. от 25.10.1996) «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными

напитками или наркотическими средствами» (Утратил силу) // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М.: «Спарк», 1994.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 15 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

32. Постановление президиума Липецкого областного суда от 07.03.2002 по делу № 44-Г-49/2002 // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

33. Приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.03.2017 № 45823) // Российская газета, № 56, 17.03.2017.

34. Ростовцева Н.В. О дееспособности несовершеннолетних // Гражданское право. 2012. № 2. С. 24-28.

35. Рябинин Н.А., Казанцева К.Ю. Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности // Современное право. 2017. № 7. С. 53-60.

36. Рябов К.И. Еще раз о правоспособности, дееспособности и правосубъектности // Закон. 2012. № 9. С. 130-135.

37. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

38. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 27-29.

39. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В.

Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2021. 472 с.

40. Сырейщикова И.А. Персистирующее вегетативное состояние: правовые вопросы // Медицинское право. 2009. № 1. С. 37-40.

41. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

42. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

43. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

44. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

45. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

46. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

47. Хватова М.А. Участие несовершеннолетних в правоотношениях в сфере банковской деятельности (проблемы теории и практики) // Современный юрист. 2019. № 2. С. 80-90.

48. Чефранова Е.А. Имущественные права несовершеннолетних: направления совершенствования правового регулирования // Закон. 2022. № 1. С. 56-66.

49. Штыков В.П. Ограничение дееспособности в связи с пристрастием к азартным играм // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 145-151.

50. Ярошенко К.Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 104-110.